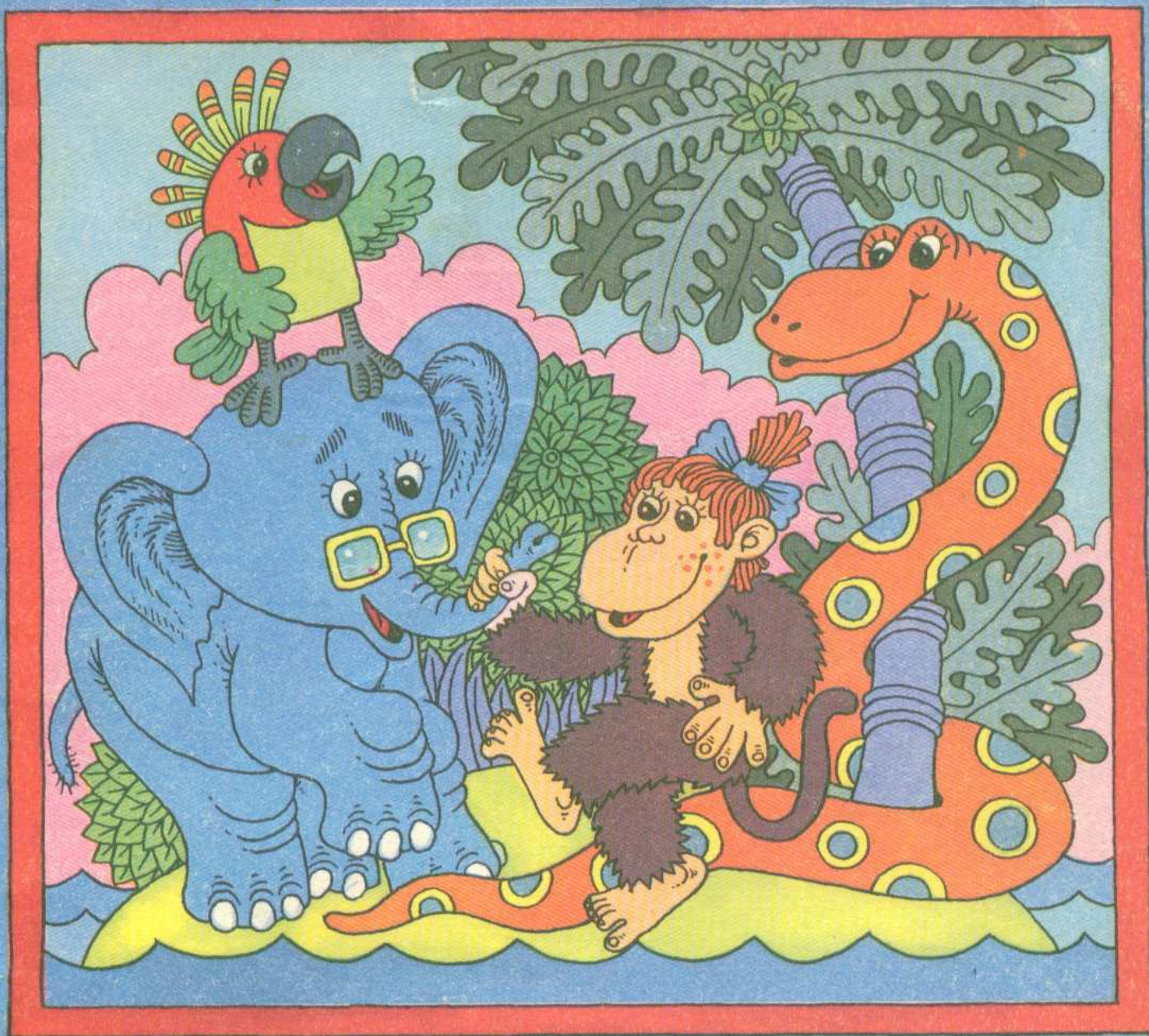

ГРИГОРИЙ
ОСТЕР

ИСПОРЧЕННАЯ
ПОГОДА

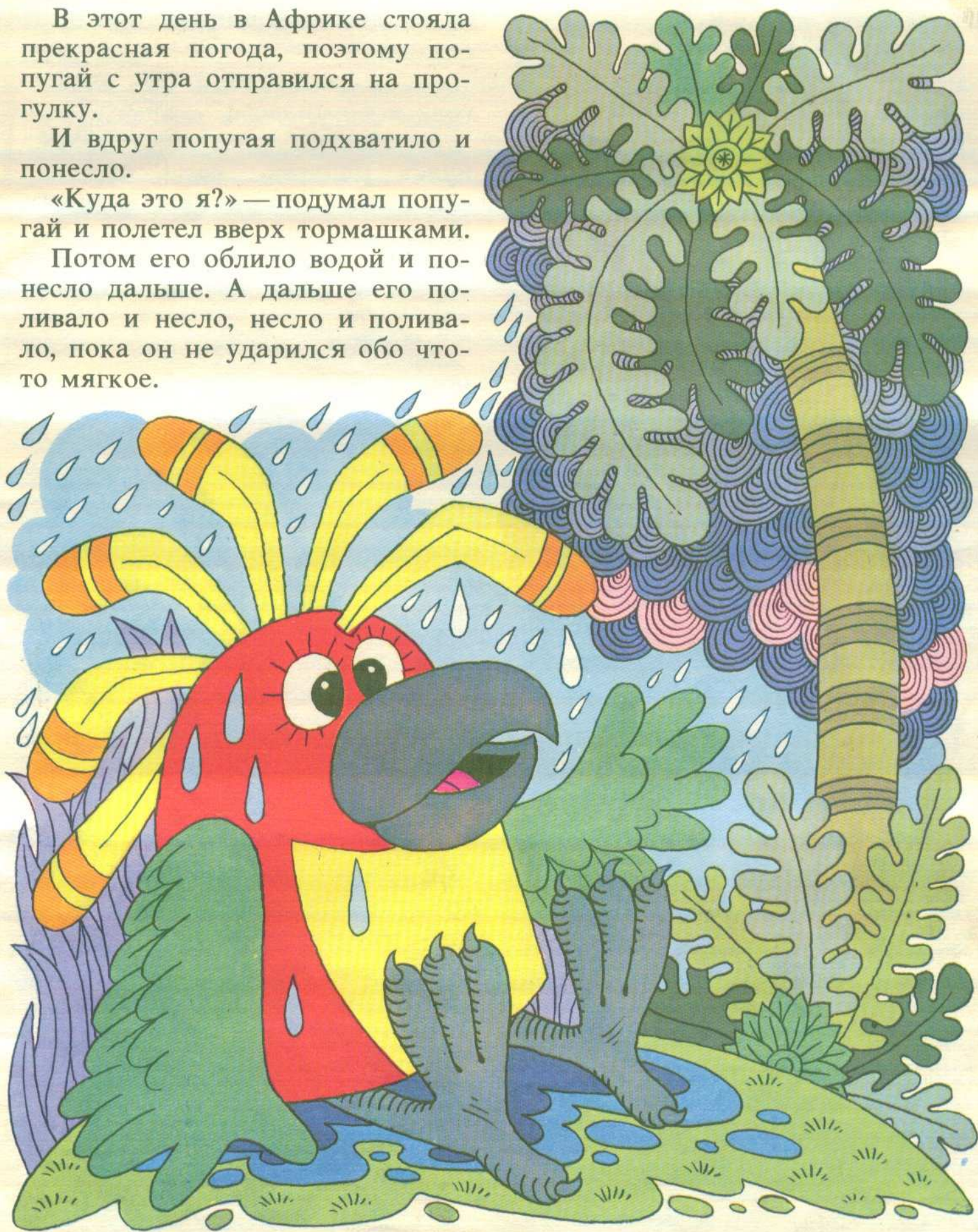

В этот день в Африке стояла прекрасная погода, поэтому попугай с утра отправился на прогулку.

И вдруг попугая подхватило и понесло.

«Куда это я?» — подумал попугай и полетел вверх тормашками.

Потом его облило водой и понесло дальше. А дальше его поливало и несло, несло и поливало, пока он не ударился обо что-то мягкое.

Это что-то мягкое было слонёнком. Слонёнок стоял в сухом месте под большим деревом и прятался от ветра и дождя, которые несли и поливали попугая.

— Что стряслось? — спросил попугай, вставая на ноги. — Что это было?

— Кажется, погода испортилась! — сказал слонёнок.

— То есть как это испортилась?! — возмутился попугай. — Что значит испортилась? Чего это ей вдруг ни с того ни с сего брать и портиться? Тут что-то не так! Тут что-то кроется!

— Где? — спросил слонёнок.

— Тут, — сказал попугай.

— Я! — сказал слонёнок.

— Что ты? — удивился попугай.

— Я тут кроюсь, — сказал слонёнок, — прячусь. От дождя.

— Нет, — задумчиво сказал попугай, — ты тут, пожалуй, ни при чём. Хотя, впрочем... — Попугай подозрительно посмотрел на слонёнка. — Нет, — сказал он, помолчав, — ты на такие шутки не способен. Это кто-то другой.

— А что он сделал, этот кто-то другой? — спросил слонёнок.

— Как что? — возмутился попугай. — Разве ты сам не видишь?

— Я вижу, — сказал слонёнок. — А что я вижу?

— Дождь, ветер и лужи! — сказал попугай. — Вот что ты видишь! — И попугай топнул ногой по луже.

Слонёнок посторонился от

брызг, вылетевших из лужи, и сказал:

— Так ведь это оттого, что погода испортилась.

— Милый слонёнок, — усмехнулся попугай, — само по себе ещё ничего никогда не портилось. И погода тоже. Наша погода испорчена — это так. Но она испортилась не сама. Её кто-то испортил!

— Кто? — поразился слонёнок.

— А вот это, — сказал попу-

гай,— нам как раз и предстоит
выяснить!

— А как мы будем выяснять?

— Сначала мы с тобой нападём
на след,— сказал попугай.

— Не надо!— испугался сло-
нёнок.

— Почему?— удивился попу-
гай.

— Ну...— смутился сло-
нёнок,— мы на него нападём, он
даст сдачи. Получится драка.
Не надо.

— Я хочу сказать,— объяснил

попугай,— что мы сначала будем
искать следы, которые оставил
тот, кто испортил погоду, а по-
том по следам найдём и его са-
мого. Пошли!

Дождь утих, но ветер срывал и
бросал на землю заблудившиеся
в листьях капли. Попугай и сло-
нёнок вышли из-под своего дере-
ва и сразу же увидели следы.

Следы пересекали полянку и
уходили в заросли.

— Так, так!— сказал попугай,
разглядывая следы.— Интересно!

Тут листья на одном дереве раздвинулись, и оттуда выглянула мартышка.

— Куда это вы в такую погоду собрались? — спросила мартышка.

— Мы напали на след, — сказал слонёнок.

— А что вам от него нужно? — спросила мартышка и спрыгнула с дерева.

— Нам нужно узнать, куда он ведёт, этот след. Вот что нам нужно, мартышка! — важно сказал попугай, вглядываясь в даль из-под крылышка.

Мартышка присела на корточки, потрогала следы, потом встала и сказала:

— Эти следы сначала ведут в пальмовую рощу, потом поворачивают направо, потом переходят ручей, поднимаются на горку, там немножко стоят и спускаются обратно. Потом... — мартышка чуть-чуть подумала, — потом эти следы возвращаются к ручью, переходят через него на нашу сторону и гуляют по берегу. А потом они приходят вот к этому дереву!

— Мартышка, а как ты всё это узнала? — спросил слонёнок.

— Очень просто! — сказала мартышка. — Для меня это пустяки.

— Потрясающе! — воскликнул попугай. — А ты можешь догадаться, кто их оставил, эти следы?

— Конечно, — сказала мартышка. — Я уже догадалась. Это я их оставила.

— Ты?! — удивились слонёнок и попугай.

— Я! — сказала мартышка. — И нечего на них нападать. Безобразие! Ничего оставить нельзя! Сразу же начинают нападать!

— Аааа! — сказал попугай. — Так это, значит, ты... постаралась?!

— Ну,— заскромничала мар-
тышка,— я, конечно, не очень
старалась, но, по-моему, это
вполне приличный след. Аккурат-
ненькие такие следочки.

— Послушай,— перебил попу-
гай мартышку,— не лучше ли те-
бе сразу во всём признаться? По-
чему бы тебе честно и откровен-
но не рассказать нам, зачем ты
это сделала? Зачем ты её испор-
тила, нашу погоду?

— Я её не портила! — закри-
чала мартышка.— Это не я!

— Мартышка,— сказал попу-
гай, не отпирайся! Отпираться
бесполезно!

— И запирайтесь! — добавил
слонёнок.— Запирайтесь тоже,
по-моему, бесполезно!

— Я не запираюсь и не отпи-
раюсь! — закричала мартышка.

— И я не портила погоду. По-
чему вы думаете, что это я её
испортила?

Слонёнку стало жаль мартыш-
ку, и он сказал:

— Попугай, а может, это не
она?

— А кто? — спросил попугай.

— Ну ты же сам говорил, что
это, наверно, кто-то другой. Так,

может, это и правда кто-то дру-
гой.

— Слонёнок,— строго сказал
попугай,— мартышка и есть этот
самый кто-то другой.

— Я не кто-то другой! — за-
кричала мартышка.— Я мар-
тышка!

— Попугай,— убедительно
сказал слонёнок,— кто-то дру-
гой— он и есть кто-то другой.
А она мартышка. Сам посмотри!

— Посмотри! Посмотри! — за-
кричала мартышка и стала пово-
рачиваться к попугаю разными
сторонами, чтоб он убедился.

Попугай поглядел на мартыш-
ку и убедился, что она действи-
тельно мартышка.

— В таком случае,— сказал попугай, кто-то другой — это удав. Это он испортил нашу погоду.

— Не может быть! — удивился слонёнок.— Это на него не похоже.

— Очень похоже! — сказал попугай.

— Зачем это ему? — не поверила мартышка.— Зачем удаву портить нашу погоду? Она была такая хорошая. Тёплая, сухая.

— Вот! Вот! — воскликнул попугай.— Сухая! В том-то и дело! Когда погода сухая — всё твёрдое. И ползать по твёрдому твёрдо. Вот удав и испортил погоду, чтоб она стала мокрая. И теперь

ему ползать мягко. Теперь он ползает по мокрой погоде.

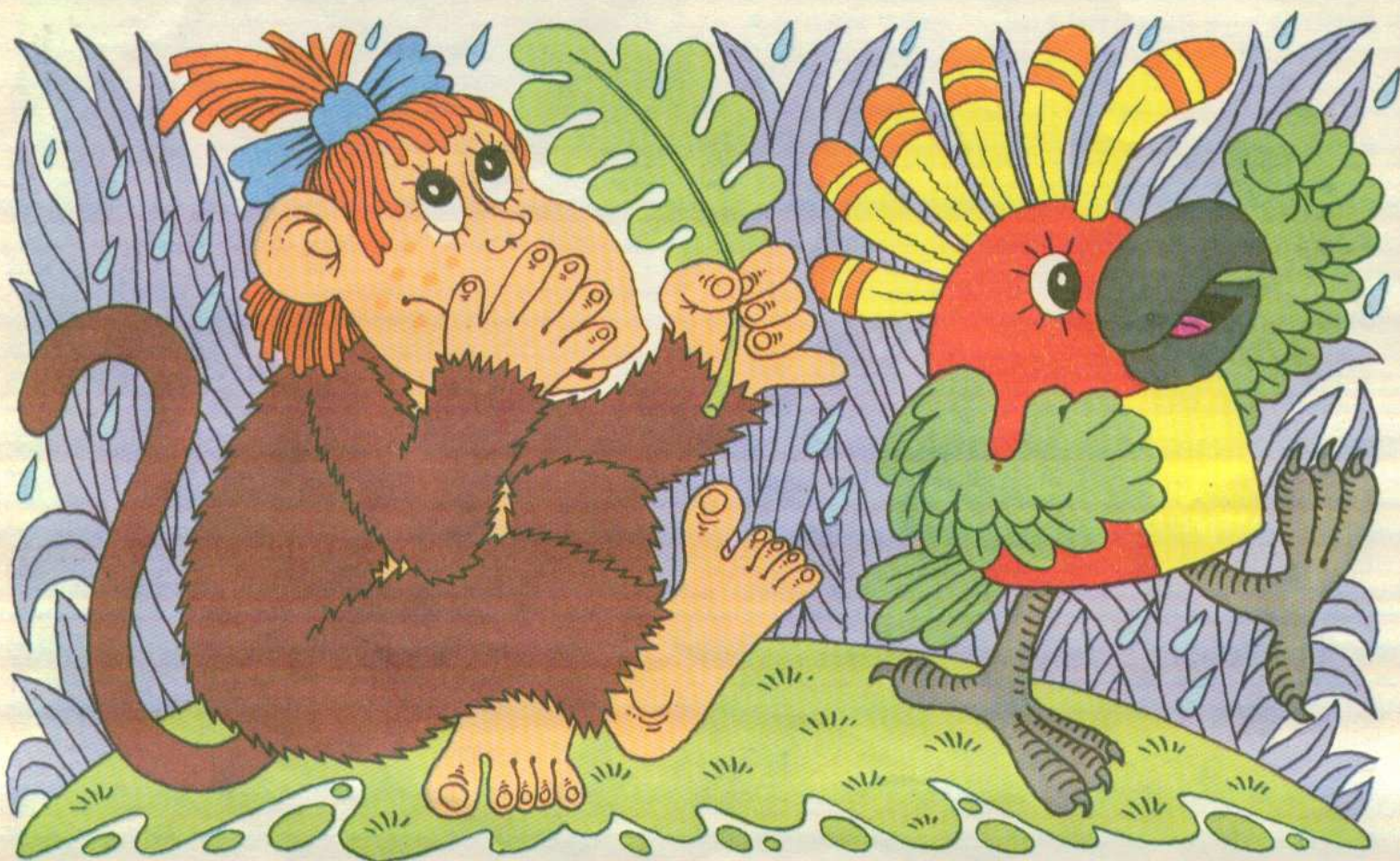
— А где он ползает? — спросила мартышка.

— В каком-нибудь укромном уголке! — сказал попугай.— Испортил погоду и теперь, конечно же, скрывается. От нас.

Слонёнок хотел что-то сказать, но тут сверкнула молния и где-то не очень далеко загремел гром.

— Ничего, сказал попугай.— Сейчас мы пойдём и найдём удава. А когда мы его найдём, мы его разоблачим.

— Мы пойдём под дождём? — спросил слонёнок, озабоченно поглядывая на небо.

— Нет, сказал попугай,— мы пойдём не под дождём, а под зонтиком.

— А откуда он возьмётся? — удивилась мартышка.

— Вот,— сказал попугай и показал на развесистую пальму.

— Слонёнок, ты можешь вынуть эту пальму из земли и держать над нашими головами?

— Могу,— сказал слонёнок и взялся хоботом за ствол пальмы.— А как её вынимать? С корнями?

— Конечно, с корнями! — сказала мартышка.— Мы её потом на место вставим.

Слонёнок, мартышка и попугай отправились искать удава. Вокруг них сверкали молнии и шумел дождь, но друзьям было сухо,

потому что они храбро шли под своим зонтиком-пальмой и несли сухое место с собой.

— А когда мы найдём удава,— спросила мартышка,— как мы будем его разоблачать?

— Мы, сказал попугай,— поступим очень хитро. Мы не станем спрашивать у него так прямо: это ты испортил погоду? Нет!

Так мы спрашивать не станем.

— Почему не станем? — спросил слонёнок.

— Потому что он может испугаться и сказать: «Нет, нет, это не я». Мы спросим у него так: «Удав, ты не чувствуешь себя виноватым, а?» И если это он испортил нашу погоду, то он скажет: «Да, я чувствую себя виноватым, друзья». Он так скажет, потому что если это он, то ему, конечно же, очень стыдно. И когда он так скажет, мы его разоблачим.

Удав нашёлся на соседней полянке. Он лежал под дождём и вздыхал. Друзья вместе со сво-

ей пальмой подошли к удаву, и попугай спросил строгим голосом:

— Удав, чувствуешь ли ты себя виноватым?

— Я чувствую себя мокрым! — сказал удав.

— А виноватым? — растерялся попугай.

— Нет, — сказал удав, — им я себя не чувствую.

— Значит, тебе совсем не стыдно? — с надеждой спросил слонёнок.

— Мне сыро! — сказал удав.

— Ура! — закричала мартышка. — Это не он! Видишь, попугай, это не он!

— Ну конечно, это не он,— сказал слонёнок.— Он этого не делал. Правда, удав, ты этого не делал?

— Я много чего не делал,— сказал удав.— Что вы имеете в виду?

— Мы говорим о погоде,— сказал попугай.

— Отвратительная погода,— проворчал удав и попытался спрятаться от дождя под собственным хвостом. Но из этого, конечно, ничего не вышло.

— Значит, тебе такая погода не нравится? — спросил попугай.

— А тебе нравится? — удивился удав.

— Мне нет,— сказал попу-

гай,— но я думал, что тебе по мокрой погоде мягче ползать. Мокрое — оно мягкое.

— Мягкое, — согласился удав,— но липкое.

Дождь лил изо всех сил. Но друзья, все вчетвером, сидели под пальмой. Слонёнок и мартышка рассказывали удаву, как они думали, что это он испортил погоду, и как, к счастью, оказалось, что не он. Удав сох. А попугай думал. Потом он сказал:

— И всё-таки погода испорчена! Не так ли?

— Так ли! — подтвердил слонёнок.

— И кто-то её испортил.

— Это был кто-то другой, сказал слонёнок.

— Должен вас огорчить, друзья,— вздохнул попугай,— но никого другого тут не было. По году испортил кто-то из нас.— Попугай помолчал и добавил:— Очень жаль, что он не хочет признаться.

— Но зачем? — удивилась мартышка.— Зачем он это сделал, этот кто-то из нас?

— А может быть, он не нарочно,— вдруг сказал удав,— может, он нечаянно...

— Нечаянно,— засмеялся по-

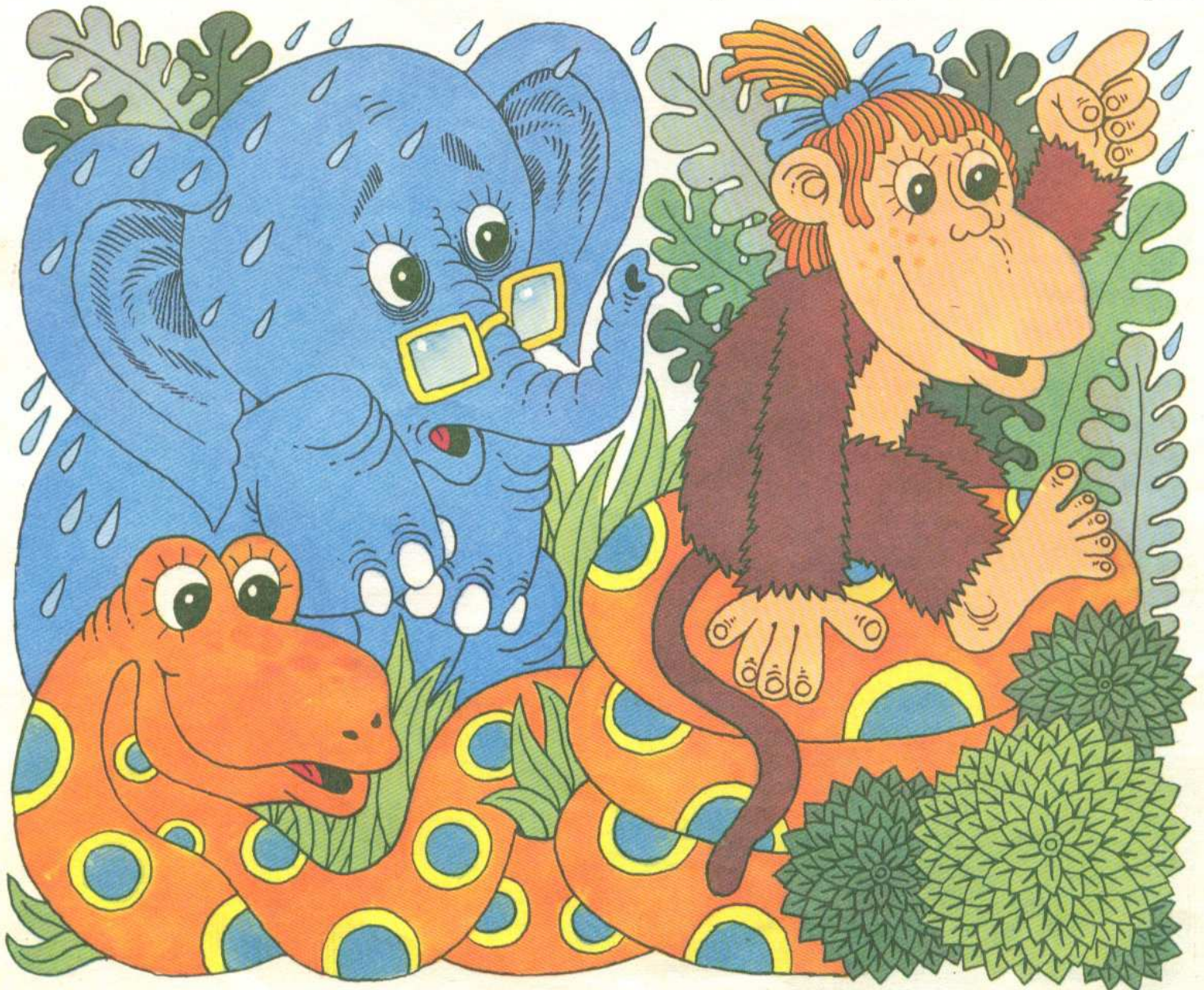
пугай.— Ха, ха! Так я и поверил.

— Да нет,— сказал удав,— это случается. Наступают нечаянно на что-нибудь такое и сначала даже не замечают, а потом...

— Я ни на что такое не наступал! — быстро сказал слонёнок, потому что ему показалось, что все смотрят на его ноги.

— Ты мог не заметить, — сказал попугай.

— Нет! Я бы заметил. Я всегда смотрю под ноги. И когда я вижу что-нибудь такое, я через

него перешагиваю.

— И ещё,— продолжал удав,— знаете, как это бывает... Хочешь узнать, как оно устроено, раскрутишь, разберёшь, а потом, когда соберёшь обратно, остаётся несколько лишних винтиков...

— Я ничего не трогала,— быстро сказала мартышка.— Я ничего не откручивала.

— Мартышка,— сказал попугай, глядя на неё пристально,— я сам видел, как ты вчера откручивала банан, и я не видел, чтоб ты его прикручивала обратно.

— Но я же его съела! — закричала мартышка.

— А ты сам,— спросил удав попугая,— ты ничего такого не делал?

— Я? — возмутился попугай.— Я никогда ничего такого не делаю!

— Когда что-нибудь делаешь или даже если совсем ничего не делаешь, то ведь никогда не знаешь, чем это кончится,— сказал удав.

— Удав прав,— согласился попугай,— но если он прав и кто-то из нас испортил погоду нечаянно, то как же мы его разоблачим? Он же сам не знает, что он виноват.

— Смотрите! Смотрите! — вдруг закричала мартышка, которая в эту самую секунду выглянула из-под пальмы.— Небо само разоблачилось!

Слонёнок опустил пальму, и все увидели, что дождь кончился, потому что ветер унёс облака, и в небе светило новенькое, вымытое солнце.

Друзья ужасно обрадовались и решили идти к ручью — купаться и загорать, но слонёнок сказал:

— А вдруг мы опять что-нибудь такое нечаянно сделаем и погода опять испортится?

— Мы будем осторожны,— сказал удав.— Давайте будем обращаться с ней бережно, с нашей погодой. А то ведь, знаете, трянёшь что-нибудь, или что-нибудь сорвёшь, или сломаешь — и дума-

ешь, что это пустяки, ничего не будет...

— Ага! — сказала мартышка. — А потом о-го-го что будет!

— Кстати, — сказал удав, глядя на пальму, про которую все забыли, когда кончился дождь, — где вы взяли этот ваш зонтик?

— Ой! — вспомнила мартышка. — Мы же хотели её потом на место вставить.

— Давайте сейчас вставим! — предложил слонёнок.

— Немедленно! — поддержал попугай.

И друзья сейчас же пошли и поставили пальму на место, потому что раз она там сама выросла, то пусть себе растёт, где росла, и нечего её вынимать, а потом бросать где попало.

Они вставили пальму и убедились, что ей удобно на старом месте и что она чувствует себя хорошо.

А потом уже отправились купаться и загорать. Они загорали и купались сколько хотели. И погода была хорошая.

